

СЕРГЕЙ УГЛИЦКИЙ



СУВЕНИР МЕЧТЫ

Сергей Углицкий
Сувенир мечты

«Автор»

2026

Углицкий С.

Сувенир мечты / С. Углицкий — «Автор», 2026

В городе появились странные игрушки. Бабочка, заключённая внутри стеклянного шара. Она летает, ползает по внутренней поверхности шара, пытаясь выбраться. Все бабочки разные, уже появились в сети целые сообщества коллекционеров бабочек. Но стоит разбить шар -- и бабочка исчезнет...

© Углицкий С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Углицкий

Сувенир мечты

Он-1

"Безликий город. Это только кажется, что здания, дороги, машины имеют индивидуальность. Но нет, посмотри на них с высоты птичьего полета — это безликая серая масса, куда-то ползущая, спешащая. Куда? Зачем? Находясь на одном месте, разве можно что-то увидеть? Можно. Капля воды отражает весь океан. Мы потеряны в потоке, но мы остаемся самими собой — только когда помним об этом.

Или нам позволяют помнить."

Он перечитал написанное. Закрыв миниатюрный белый нетбук, и упрятал подальше под стойку. Посмотрел на парочку девушек в углу. Они постоянно проводили время здесь. Журналистки, что ли? Да, точно, тут же редакция на седьмом этаже, а моя уютная кофейня в подвальчике. Мало кто знал, что эта кофейня была правда его. Ну и что, работаю барменом. Зато все вижу. Стою на виду, и никто ничего не знает! Бармен — самая незаметная фигура в кафе, уж вы мне поверьте!

Он не особенно любил писать на клавиатуре, это уже потом, когда перепечатаешь. Текст должен ложиться на бумагу от руки. Тогда он живой. Но выбирать особенно не приходилось, нужно все успевать.

Она-1

Уже светало. Оля наконец-то немного успокоилась, и смогла привести себя в порядок. Ира сидела с ней всю ночь в кафе, слушая бурные излияния о том, как ее в очередной раз бросили, хотя она сама прилагала максимум усилий именно для того, чтобы это случилось. Но деваться некуда, Оля — подруга. Порой нашим близким надо высказаться, выговориться, чтобы стало немного легче, чтобы появились силы идти в новый день хоть с какими-то положительными эмоциями. Оля была очень открытой, эмоциональной, общительной, душа нараспашку — и постоянно страдала от своей несдержанности. Ее эмоции были слишком сильны, и Ира сейчас осторожно пыталась в очередной раз донести это до нее.

— Давай, я принесу еще кофе. — сказала Ира. Она уже сильно устала, хотелось спать. Пошла к стойке.

Бармен спросил:

— Еще ночного кофе? С коньяком?

— Нет. Давай виски.

— Как прикажете, миледи. — слегка улыбнулся бармен.

Ира непонимающе посмотрела на него. Миледи? Мы что, знакомы? Но бармен уже запустил кофе и задумчиво протирал очередной бокал (любимое занятие барменов), ожидая готовности. Он пару раз посмотрел на Иру, но та уже нырнула в телефон. Да, этой парочке нужно домой и спать. Вон та, светленькая, всю ночь плакалась в жилетку вот этой темненькой... очень интересненькой... Бармен достал с полки лучший виски, что имелся в наличии и от души плеснул в кофе. Вот так, дамочки, и топайте спать. Ночью опять придете, знаю я вас, вы же тут постоянно тусуетесь.

Бармены все видят и все знают! Так. Вот этот бокал, кажется, немного пыльный. Главный секрет барменов — именно протирание бокалов позволяет наблюдать за всем вокруг. Внимание отвлекается именно на бокал.

— Мм, ну и кофе. Отличный кофе! — просияла Оля. — Ой, смотри, он мне написал!

Ира закатила глаза. О боже, только не это, я не вынесу еще одной такой ночки. Оля бегала по кругу в своих отношениях, а Ира уже сбилась со счета, сколько их там у нее.

— Оля. Очнись уже. Давай уже домой поехали. Нам работать еще.

— Ой, да иди ты со своей работой, я выходной сегодня возьму.

Возьмет она, я даже знаю, в чьей постели ты его проведешь... Ира попробовала кофе. Оу, это что, кофейный виски? Она строго посмотрела на бармена, а тот лукаво улыбнулся, пожал плечами и кивнул, словно показывая "Я лучше знаю, что вам сейчас нужно, а тебе — особенно".

Ира только головой покачала. Ладно. Пусть. Хоть сироп не забыл. Вообще, надо к этому бармену приглядеться, мы же постоянно тут зависаем. Ну да это подождет, такси бы найти, сейчас утренний час пик уже начинается. О, везет, машинка уже в пути.

— Оль, я такси заказала. Тебя куда? — отвлеклась Ира от телефона. Оля уснула, подперев щеку рукой и блаженно улыбаясь. Ой, ну понятно, уже успела помириться. Ира растолкала ее. — Куда?

Оля назвала адрес, и предположения Иры оправдались. Нет, она неисправима. Но что ж, каждый решает сам, с кем быть.

— Пошли. — встала Ира. — Машина прибыла.

Подруги с трудом выбрались из кафе. Ближе ко входу Ира обратила внимание на немного странную парочки — девушка сидела в темных очках, а у парня в черной водолазке на бандане был какой-то знакомый желтый значок. Ира усадила разомлевшую Олю на такси. Утро было холодным, но в кафе было очень душно, и Ира с удовольствием дышала воздухом. Смотрела на восход. Город никогда не спал. А вот она очень хотела спать. Замерзла. Топаем обратно, греться, машинка еще нескоро подойдет.

На выходе попался тот парень в бандане:

— Мечта? Ой, извините, обознался...

— Эй. Почему Мечта?

— Потому что она лучшая. — улыбнулся парень и вышел на улицу, поправляя сумку с ноутбуком.

Вот же странный. Мечтатель. Да они все такие, программисты.

Ира вернулась за стойку. Бармен с непроницаемым выражением лица подал ей стакан воды. Ира кивнула. На стойке стоял стеклянный шар величиной с грейпфрут, в котором была заключена бабочка. Эти странные игрушки, сувениры появились около месяца назад, везде, по всему городу. Бабочка ползала по внутренней поверхности шара, взмахивала крыльшками, но выбраться, увы, не могла. Но стоило разбить шар — и бабочка исчезала.

— Как вы думаете, зачем это? — спросила Ира у бармена.

— Я бы сказал, что это письмо.

Ира внимательно посмотрела на бармена. Тот невозмутимо протирал бокал и спокойно смотрел на Иру. И улыбался ей глазами.

— Письмо?

— Думаю, да.

— Но кому? Зачем?

— Всем нам.

Пиликнул смартфон. Машина. Ира попрощалась с барменом и устало плюхнулась в авто. Все. Домой. Спать!

Он-2

"Мы, словно бабочки, живем каждый в своем тесном мирке, в своем стеклянном шаре. Нам там уютно, комфортно, но частенько нечем дышать, там тесно. Мы видим что-то через стекло, но что? Так все размыто. Мы ищем способ выбраться, мы ползаем, мы пытаемся. И не получается.

Нам нужна помощь. Люди часами смотрят на эти странные игрушки с бабочками. Полагаю, шары намеренно сделаны хрупкими, ведь есть же прочные и прозрачные пластики. Но нет. Это напоминание. Наш мирок хрупок. Чего мы хотим больше — остаться или выбраться? Ведь порой и выбора нам никто не оставляет. Наш мир разбивается, и это конец.

Или, может быть, новое начало?"

Он всегда делал вид, что уезжает домой на метро, но, проходя на станцию, делал один из вариантов петли, и незаметно выбирался обратно. Он жил тут же, в небольшой квартире на семнадцатом этаже. А она каждый день приходила на работу в редакцию на седьмом. Город рос ввысь, и закапывался под землю. Все в одном здании, таком же, как и все остальные — все включено, магазины, фитнес, развлечения, жильё. Многие уже и не выбирались из своих квартир. Жизнь в мыльном пузыре.

Очень хотелось в парк. Но это полдня. Два часа на метро, два обратно. Да черт с ним, поеду. Его детство прошло за городом, и он тосковал по природе. Его тяготили каменные и стальные стены, разделяющие мир на кварталы. Его угнетали бесконечные ленты новостей, и

он с удовольствием читал газеты — да, представьте, их еще печатали. Он много читал, но о чем все это?

Настали времена, когда тексты писали программы. Понимают ли программы, что делают? Конечно, нет. Так почему же вы это читаете? Разве это мысли других людей? Это же фарш, консервы, осколки мыслей. Зачем это вообще читать? Листая сайты, он понимал, что живых текстов все меньше, но не это главное. Уже почти нет способа, да и желания, вкуса отличить машинное от настоящего. Это как сливочное масло — сравните вкус настоящего масла, сбитого на маслобойке, и брикета из супермаркета.

Брикет привычнее, подумал он, вскидывая привычный рюкзак на плечо. Термос с кофе, блокнот и перьевая ручка. Я динозавр. Я вымираю, но все никак не умру. Может, кто-нибудь прочтет меня и будет помнить, будет нести в своем сердце... Он улыбнулся. Мечтатель. Впрочем, его кофейня была тоже мечтой, но, каждый день он делал шаг к ней, и вот — единственное в городе кафе-трансформер работает.

Обстановка в кафе менялась в зависимости от времени суток и, иногда, даже от погоды, а совсем иногда, когда он разрешал — и от желания клиента. Мои милые журналисточки даже не замечают этого, но каждый раз их уютный уголок выглядит по-другому. Это в своем роде прорывная технология, и это мое письмо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.